

АНТОШИН А.В. (Екатеринбург)

ВОЙНА И ПРЕДАТЕЛЬСТВО: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОЛКОВНИКА М.А. АЛДАНА

В истории Второй мировой войны, которой посвящено огромное количество исследований как отечественных, так и зарубежных авторов, все еще остается много малоизвестных фактов и сюжетов. Судьбы многих советских солдат и офицеров в годы войны сложились трагически, значительное их число вынуждено было пройти через плен и нацистские концлагеря. Некоторые из них по тем или иным причинам выбрали участие в войне на стороне гитлеровской Германии. К их числу относится и Андрей Георгиевич Нерянин, больше известный под своим псевдонимом «Михаил Андреевич Алдан».

Родился А.Г. Нерянин в октябре 1902 г. на Юрюзанском заводе Оренбургской губернии. Молодой парень из рабочей семьи практически неизбежно оказался захвачен событиями Гражданской войны на Урале, будучи призван в ряды Красной армии. С ноября 1919 г. по март 1920 г. он служил красноармейцем в штабе Восточного фронта, затем до августа 1920 г. – в штабе Сибирского ревкома в Омске. В начале 1920-х гг. А.Г. Нерянин выбрал карьеру профессионального военного и в 1920–1930-е гг. служил в различных воинских частях РККА на должностях младшего и среднего офицерского состава. Известно, в частности, что в 1929 г. он принимал участие в боях в районе Мишань-Фу во время военного пограничного конфликта с Китаем. Окончив с отличием Военную Академию имени М.В.Фрунзе в 1934 г., он также по первому разряду закончил в 1939 г. и Академию Генерального штаба. После окончания академии А.Г. Нерянин был направлен для прохождения службы на должность начальника оперативного отдела и заместителя начальника штаба Уральского военного округа¹.

Летом 1941 г. полковник А.Г. Нерянин вступил на фронт Великой Отечественной войны. В августе он стал заместителем начальника штаба 22-й армии Западного фронта, успешно контратаковавшей 3-ю танковую группу генерал-лейтенанта Г. Гота. В начале 1942 г. А.Г. Нерянин был назначен заместителем начальника штаба 52-й армии. Но его служба на этом посту оказалась недолгой: А.Г. Нерянин попал в плен.

В плену полковник А.Г. Нерянин принял решение сотрудничать с немцами. После создания власовской армии – Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (ВС КОНР) он стал занимать в ее штабе хорошо знакомый ему пост начальника

оперативного отдела. Однако, как известно, создание армии генерала А.А.Власова произошло слишком поздно, чтобы оказать какое-либо серьезное влияние на ход войны.

В начале мая 1945 г., в условиях краха нацистской Германии, перед власовцами встала задача определения своей дальнейшей судьбы. Майор ВС КОНР Ф.М. Легостаев так описывает это время: «Справа, на расстоянии одного-двух дневных переходов – передовые части Красной армии. Слева, на таком же расстоянии – передовые части американцев. Впереди – бушующая Чехословакия. Что делать?»². В этих условиях полковник М.А.Алдан созвал узкое совещание высшего командного состава армии и заявил о том, что принял решение идти на соединение с американцами. Известно, что в ходе следования колонны власовских войск к ней неоднократно обращались военные отряды чехословаков с предложениями помощи, однако М.А.Алдан и его соратники неизменно отказывались от нее, опасаясь, что данные партизаны являются коммунистами.

9 мая 1945 г., когда все советские люди праздновали Победу над врагом, полковник А.Г. Нерянин, ныне выступавший под фамилией «М.А.Алдан», сдался в плен частям 3-й американской армии в составе власовских подразделений. Как отмечает уже упомянутый Ф.М. Легостаев, «вот эта группа военных РОА, которую вывел на сторону американцев заместитель начальника штаба ВС КОНР полковник А.Г. Нерянин – Алдан, и есть самое большое соединение власовцев, спасшихся в то время от выдачи Советам. Подчеркиваю – это его заслуга»³.

После сдачи в плен для М.А. Алдана, как и для многих власовцев, главным было избежать выдачи представителям СССР. Длительное время бывшие военнопленные содержались в лагерях для перемещенных лиц. В тех лагерях, где концентрировались бывшие солдаты власовской армии, наибольшим авторитетом нередко пользовались офицеры ВС КОНР. Так, в июле 1945 г. М.А. Алдан был назначен начальником лагеря в Ганакере (Ландау).

История лагеря в Ганакере нашла достаточно широкое освещение в мемуарной литературе. Известно, что первый начальник лагеря власовский генерал М.А. Меандров состоял в известной антикоммунистической организации НТС и проводил ее линию, которая заключалась в том, что власовцы должны сохранить в лагере организацию, форму и ждать освобождения. Эта «предательская», по выражению Ф.М. Легостаева, тактика продолжалась до тех пор, пока советские спецслужбы путем обмана, будто бы на совещание, не увезли всех генералов, находившихся в лагере, в том числе и самого Меандрова. Возглавив лагерь, М.А.Алдан сразу же освободил всех от военной присяги и разрешил всеми способами уходить на «волю», что спасло жизни многих солдат ВС КОНР. Сам же он под угрозой насильственной репатриации в советскую зону бежал из лагеря по канализационной трубе и скрывался на конспиративной квартире в Мюнхене.

В 1948 г. М.А. Алдан стал лидером Союза воинов освободительного движения (СВОД) – одной из крупнейших организаций бывших власовцев. Главной целью создания СВОД являлось объединение солдат и офицеров ВС КОНР с целью более активного участия в антикоммунистической борьбе. СВОД, как и другие подобные организации, возлагал большие надежды на военную помощь США как важный фактор в деле ликвидации коммунистического режима в СССР. Неслучайно в 1953 г. М.А. Алдан был приглашен Министерством обороны США на преподавательскую деятельность в Пента-

гон, где читал лекции среднему и высшему командному составу американской армии о Вооруженных силах СССР.

Известен ряд произведений М.А. Алдана, написанных в 1950-е гг., в которых он анализировал ситуацию в мировой политике того времени. Он прямо подчеркивал, что подготовка к Третьей мировой войне началась, как только отзвучали последние выстрелы Второй мировой войны: «Мира ни по существу, ни по форме – нет». При этом вся вина за эскалацию напряженности в мире возлагалась им на Советский Союз: «Практически большевизм, умело опирающийся на российский патриотизм, стал реальной силой, стремящейся завоевать небольшевистский Запад, Восток и далекую Америку»⁴.

Интерес представляют и размышления М.А. Алдана об особенностях современных военных конфликтов. Он отмечал, что они носят прежде всего характер идеологической войны, поэтому отличаются особой длительностью и жестокостью. В связи с этим на первый план выходил поиск той идеологической модели, которую можно противопоставить советскому коммунизму, т.к. «идею можно победить только идеей».

Однако полковник М.А. Алдан-Нерянин не дожид до падения коммунистического режима в СССР. Он умер в январе 1957 г. и похоронен в Вашингтоне. Книга М.А. Алдана «Армия обреченных», изданная в США, по сей день остается одним из лучших произведений о власовцах.

¹ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. 1944–1945. СПб., 2001. С.217.

² Легостаев Ф.М. Как это было: у истоков СБОНРа // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997. С. 89.

³ Там же. С. 90.

⁴ Алдан М. Военная доктрина // Вестник связи власовцев. Каракас, 1954. № 4. С. 6.